

Г.А. Туякбаев¹, А.Б. Жолмаханова², Ж.Т. Ботабаева^{3*}

^{1,2,3}Қызылординский университет имени Көркыт Ата, Қызылорда, Қазақстан

E-mail: turmagambet@mail.ru, erke_zh@mail.ru, janat_kz_83@mail.ru*

ORCID: 0000-0002-5000-2122, 0000-0001-8273-7046, 0000-0002-8631-3619

ПРОБЛЕМЫ ТЮРКСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ В ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ И ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

Аннотация. Советская политика способствовала дистанцированию тюркских народов друг от друга. Однако было много общих устных и письменных литературных источников, свидетельствующих об их родстве. В настоящее время назрела необходимость изучения истории и литературы, искусства и культуры тюркских народов с позиции тюркского мировосприятия. Одной из предпосылок переосмысления тюркской целостности и интеграции является фольклорное наследие, в том числе топонимические легенды, являющиеся объектом данной статьи. Для этого современной фольклористике необходимы новые направления и поиски. Тюркология, по сути, результативна только при параллельном рассмотрении таких областей науки как фольклористика, литературоведение, археология, история, этнография. Целью исследовательской работы является изучение проблемы отражения тюркского мировосприятия в топонимических легендах, которое игнорировалось в предыдущих исследованиях. И тем самым оно выступает как научное обоснование взаимосвязи и единства мышления тюркских народов. Наличие общих сюжетов топонимических легенд у нескольких тюркских народов (казахов, турков, азербайджанцев, кыргызов, узбеков, башкир и др.), несмотря на государственные, региональные, местные различия, показывает, что данную проблему можно обосновать только с учетом рассмотрения тюркского народного наследия как единого целого. В статье в первую очередь анализируются научные концепции известных ученых, касающиеся истории сбора и изучения фольклорного наследия тюркских народов и актуальных проблем отражения в нем тюркского мировосприятия. Выявляются современные перспективные направления изучения проблемы тюркского мировосприятия в фольклористике. Сюжетные линии, отражающие общее тюркское мировосприятие в топонимических легендах, рассматриваются с историко-типологической, историко-генетической и историко-сравнительной точек зрения.

Благодарность: Статья написана в рамках проекта АР19678046 «Казахские топонимические легенды за рубежом (Россия, Китай, Монголия): типология, генетика и поэтические особенности» на 2023-2025 годы, реализуемого при грантовом финансировании МНВО РК.

Ключевые слова: Тюркское мировосприятие, топонимические легенды, историко-генетический, типология.

Г.А. Туякбаев¹, А.Б. Жолмаханова², Ж.Т. Ботабаева^{3*}

^{1,2,3}Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Қызылорда, Қазақстан

E-mail: turmagambet@mail.ru, erke_zh@mail.ru, janat_kz_83@mail.ru*

ORCID: 0000-0002-5000-2122, 0000-0001-8273-7046, 0000-0002-8631-3619

Фольклортанудағы түркілік дүниетаным мәселелері және топонимдік аңыздар

Аңдатпа. Кеңестік саясат түркі халықтарын бір-бірінен алыстатуға күш салды. Алайда, түбі бір түркі халықтарының туыстығын білдіретін ортақ ауызша және жазба әдебиет нұсқалары мол болатын. Қазіргі

уақытта түркі халықтарының тарихы мен әдебиетіне, өнері мен мәдениетіне түркілік дүниетаныммен қарап зерттеу қажеттілігі туындап отыр. Түркілік тұтастық пен интеграцияны жаңғыртудың алғышарттарының бірі - фольклорлық мұралар, оның ішінде осы мақала объектісіне айналған топонимдік аңыздар деп білеміз. Ол үшін бүгінгі фольклортану ғылымына жаңа бағыт пен ізденістер керек. Түркітану, шын мәнінде, фольклортану, әдебиеттану, археология, тарих, этнография сынды ғылым салалары қатар қарастырылғанда ғана нәтижелі болмақ. Зерттеу жұмысының мақсаты осыған дейінгі зерттеулерде назардан тыс қалып келген топонимдік аңыздардағы түркілік дүниетанымды зерделеу болып табылады. Сол арқылы түркі халықтарының ой-танымындағы өзара байланыс пен біртұтастықты ғылыми негіздеу болып саналады. Өйткені мемлекет, аймақ, тұрғылықты жер өзгешеліктеріне қарамай, топонимдік аңыз сюжеттерінің бірнеше түркі халықтарында (қазақ, түрік, әзірбайжан, қырғыз, өзбек, башқұрт т.б.) ортақ кездесуі халық мұрасын біртұтас алып қарағанда ғана ұлттық дүниетаным мәселесін негіздей алатынымызды көрсетіп отыр. Мақалада алдыңғы кезекте түркі халықтары фольклорлық мұраларының жиналуы мен зерттелу тарихына және ондағы түркілік дүниетанымның өзекті мәселелеріне қатысты белгілі ғалымдардың ғылыми тұжырымдарына талдау жасалынады. Қазіргі уақыттағы фольклорлық мұраларды зерттеудегі түркілік дүниетанымның перспективалық мәселелері анықталады. Топонимдік аңыздардағы ортақ түркілік дүниетанымды білдіретін сюжеттік желілер тарихи-типологиялық, тарихи-генетикалық және тарихи-салыстырмалылық тұрғыдан қарастырылады.

Алғыс: Мақала Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің 2023-2025 жылдарға арналған гранттық қаржыландыру бойынша AP19678046 «Шетелдердегі (Ресей, Қытай, Монғолия) қазақ топонимикалық аңыздары: типологиясы, генетикасы және поэтикалық ерекшелігі» жобасы аясында жазылған.

Кілт сөздер: Түркілік дүниетаным, топонимдік аңыздар, тарихи-генетикалық, типология.

G.A. Tuyakbayev¹, A.B. Zholmahanova², Zh.T. Botabayeva^{3*}

^{1,2,3}Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan

E-mail: turmagambet@mail.ru, erke_zh@mail.ru, janat_kz_83@mail.ru*

ORCID: 0000-0002-5000-2122, 0000-0001-8273-7046, 0000-0002-8631-3619

Issues of the turkish world in folklore studies and toponymous legends

Abstract. Soviet policy tried to alienate Turkic peoples from each other. However, many versions of common oral and written literature indicated their kinship. There is a need to study the history, literature, art, and culture of the Turkic nations from the perspective of the Turkic worldview. We believe that folklore heritage, including toponymic legends, which have become the object of this article, is one of the prerequisites for the revival of Turkic integrity and integration. For that, today's folklore science needs new direction and research. Turkic studies will be practical only if such fields of science as folklore, literary studies, archaeology, history, and ethnography are considered simultaneously. The research aims to study the Turkic worldview in toponymic legends, which previous studies need to address. In this way, it is considered a scientific justification of mutual connection and unity in the thinking of the Turkic peoples. Despite the differences in the state, region, and place of residence, the common occurrence of toponymic legend plots in several Turkic nations (Kazakh, Turkish, Azerbaijani, Kyrgyz, Uzbek, Bashkir, etc.) shows that we can justify the problem of national worldview only by looking at the national heritage as a whole. First, the article analyzes the scientific findings of well-known scientists related to the history of the collection and research of the folklore heritage of the Turkic peoples and the actual problems of the Turkic worldview. Prospective problems of the Turkic worldview in studying contemporary folklore heritage are determined. Plot lines representing common Turkic worldviews in toponymic legends are considered from historical-typological, historical-genetic, and historical-comparative points of view.

Acknowledgments: The article was written within the framework of the project «Kazakh Toponymic Legends Abroad (Russia, China, Mongolia): Typology, Genetics and Poetic Features» under grant funding of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2023-2025 (AP19678046).

Keywords: Turkic worldview, toponymic legends, historical-genetic, typology

1. Введение

Формирование в науке этногенетического, культурно-духовного единства через доказательство общности, родства истории и коренной культуры тюркских народов свидетельствует о месте, которое занимает великая культура с тысячелетней историей в мировой цивилизации. В условиях современной глобализации изучение истории и литературы, искусства и культуры тюркских народов с позиции тюркского мировосприятия представляется особенно значимым и актуальным. При этом одной из основных предпосылок переосмысления тюркской целостности и интеграции выступает фольклорное наследие.

В связи с этим для познания и рассмотрения тюркского мира как целостного единства современной фольклористике необходимы новые направления исследований, новые поиски. Учение о тюркологии, основанное в начале XX века, во многом ограничивалось только лингвистическими проблемами. А на самом деле тюркология продуктивна только при параллельном рассмотрении нескольких наук, таких как фольклористика, литературоведение, археология, история, этнография. Цель данного научного исследования – определение места национального мировосприятия в топонимических легендах. Эта проблема является актуальной как для фольклористики, так и для тюркологии в целом.

Результаты научной статьи могут быть использованы в исследовательских трудах по проблемам фольклористики, тюркологии, в образовательных программах вузов по казахскому языку и литературе, филологии.

2. Материалы и методы исследования

2.1 Методы

В статье используются основные методы фольклористики: историко-типологический, историко-генетический и историко-сравнительный методы. При анализе поэтических особенностей легенд и преданий используются структуралистский, герменевтический и семиотический методы.

2.2 Материалы исследования

Мировосприятие – это отношение человека к жизни, природе и создаваемым ею явлениям, его жизненная позиция и убеждения, цели и идеалы. Своеобразие мировосприятия любого народа, его миропонимание, нравственные ценности, особенности поведения отражаются в языке и фольклоре. Язык – это накопитель, хранитель материальной и духовной культуры нации. И благодаря языку все это передается последующим поколениям. В этом заключается кумулятивная функция языка.

Другой основной функцией языка является представление человека как личности, представителя определенного этноса, нации. Культура любого народа, его традиции и обычаи, жизненные принципы и опыт познаются другим народом именно через язык. Таким образом, язык выступает одновременно как средство описания, познания национального мировосприятия, отражения личного, научного мировоззрения, национального менталитета.

А устное народное творчество – это основа, источник национального мировосприятия, мироощущения. Устное народное творчество – это отражение пройденного народом многовекового пути, его обычаев и традиций, культуры и этнографии. Это вид искусства, который создавался и развивается одновременно с развитием человечества. В произведениях – образцах устного народного творчества проявляется и древняя мечта человечества – познать сокровенные тайны природы, раскрыть ее секреты.

Один из самых ярких примеров устной народной литературы, передаваемой из поколения в поколение, – это легенды и предания. Даже несмотря на отсутствие письменности, печатных изданий устные народные произведения, повествующие об исторических личностях, событиях, пережитых народом, о различных природных явлениях и понятиях, имеют большое образовательное, жизнепознавательное значение. В легендах и преданиях сохранились размышления, наставления представителей предыдущего поколения для передачи их последующим поколениям. Самое главное, что эти легенды на протяжении сотен лет, пройдя через «сито» народной критики и анализа, были тщательно переработаны и отобраны. Поэтому можно сказать, что устная народная литература, в том числе и легенды-предания, является отражением, результатом национального художественного мышления.

Среди легенд-преданий особое место занимают легенды, связанные с географическими названиями. История земли – это история страны. Топонимические легенды рассказывают, где, когда поселились наши предки, какие происходили исторические события, какие исторические личности жили, описывают жизненный уклад народа, социально-политические условия.

С незапамятных времен тюркские народы, проживавшие в тесном единении с природой, овладевая ее тайнами и секретами, давали наименования местностям, земельным, водным объектам, горам, камням и т.д. в зависимости от их основных особенностей и свойств. В народе сохранились легенды об истории их наименования. В таких легендах отражается жизненный опыт народа, его взгляды на общество, окружающую среду, природу и ее богатства, на жизнь в целом. Такая историко-познавательная, то есть мировоззренческая, функция топонимических легенд является одной из актуальных проблем фольклористики и языкознания, требующих своего изучения.

Конечно, нельзя утверждать, что в фольклористике легенды, в том числе топонимические, не были объектом исследования. Но в большинстве имеющихся исследований основное внимание уделялось лишь вопросу определения жанровых, тематических, стилевых особенностей легенд, связанных с географическими названиями. В то время в исследованиях по ономастике – одной из фундаментальных областей лингвистики в зависимости от их цели проводились глубокие исследования в области этимологии географических названий, их языковых слоев, морфологических, лексических и фонетических основ и изменений, когнитивных особенностей.

Целью нашего исследования является изучение отражения тюркского мировосприятия в топонимических легендах, которое осталось вне поля зрения в

предыдущих исследованиях. И тем самым обосновать наличие взаимосвязанности, единства в мышлении, мировидении тюркских народов. Ведь несмотря на государственные, региональные, местные различия, наличие общих сюжетов топонимических легенд у нескольких тюркских народов (казахов, турков, азербайджанцев, кыргызов, узбеков, башкир и др.) проблему национального мировосприятия можно обосновывать, только рассматривая тюркское народное наследие как единое целое.

В фольклористике при изучении легенд и преданий особое внимание следует уделять двум аспектам. Во-первых, это сбор легенд-преданий, которые распространены среди народа. Это огромная работа, требующая большой самоотдачи, тщательности и ответственности.

Особое место в сборе фольклорного наследия тюркских народов, в том числе легенд, занимает А. Диваев. В двадцатые годы XX века в результате организованной им фольклорной экспедиции были собраны легенды, сказки, эпические поэмы казахского, кыргызского, башкирского народов. Собранные материалы публиковались в таких периодических изданиях как «Туркестанский сборник», «Этнографические материалы», «Этнографическое обозрение», «Дала уалаяты» и других газетах и журналах. Так, в 1888-1902 гг. в газете «Дала уалаяты» были опубликованы казахские легенды («эпсаналар») «Асан-қайғы», «Жалғыз ағаш (Одинокое дерево)», «Байғыз», а также широко распространенные среди кыргызов легенды об этимологии названия озера Иссык-Куль (Горячее озеро).

Одно из ценных произведений тюркской фольклористики – десяти томная книга ученого – тюрколога В. Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен» (Радлов, 1866). В ней собраны легенды различных тюркских народов, в частности, казахские, алтайские, хакасские, кыргызские, проведен их научный анализ.

В 1916 году в журнале «Живая Старина» был опубликован материал «Легенды, предания и сказки казахов и алтайцев», собранный Г.Н. Потаниным в ходе его экспедиции в 1893 году в Кокшетау и Каркаралинск. Материал содержит 61 легенду и рассказы, собранные ученым, и разделен соответственно на казахские и алтайские материалы (Потанин, 1916: 47).

Большую роль в сборе и исследовании народных легенд и преданий в конце XIX в. – начале XX в. сыграла газета «Туркестанские ведомости». Многие материалы собирателей и исследователей образцов устного народного творчества были впервые опубликованы именно в этой газете. Например, на основе собранных легенд об узбекском этнониме в номере газеты за 1871 год была опубликована статья А. Гребенкина, в номере за 1873 год – статья А. Хорошкина. В этой же газете опубликованы легенды, собранные в ходе фольклорной экспедиции И. Яворского в Бухару и Самарканд, в том числе несколько топонимических легенд. Также по материалам исследования узбекских легенд опубликованы научные статьи К. Залемана «Легенда про Хаким ата», П. Шубинского «Голодная степь и ее предания».

Значительный вклад в мировую фольклористику внесли исследования в турецкой фольклористике XX века. Турецкие ученые много работали над сбором народного

наследия. При этом с особой скрупулезностью собирались турецкие легенды. Среди них можно назвать сборники «Bergama'da Efsaneler Âdetler» (Bayatli, 1941), «Türk Efsaneleri» (Orkun, 1943), «101 Anadolu Efsanesi» (Sakaoglu, 1989), «Türk Dünyası Efsanelerinde Değişme Motifi» (Ergun, 1997). Также в этот период были опубликованы работы А.Инана «Makaleler ve İncelemeler», «Tarihte ve Bugün Şamanizm» (Inan, 1987, 1986), Ш. Елчина «Halk Edebiyatına Giriş» (Elçin, 1986), Б. Огеля «Türk Mitolojisi» (Ögel, 1993), в которых содержится всесторонний анализ турецких легенд, выявлены их жанровые, тематические, лингвостилевые особенности.

Со второй половины XX века исследованиями легенд и преданий, в том числе топонимических легенд, активно занимались казахские ученые Алькей Маргулан, Абубакир Диваев, Ауельбек Коныратбаев, Рахманкул Бердибай, Сеит Каскабасов, Шакир Ибраев, Едиге Турсунов, Берик Рахимов и др. Легенды, став предметом специальных научных исследований, рассматриваются с позиций их жанровых, тематических, стилистических особенностей. В работах Малика Габдуллина «Казахское устное народное творчество» (1974), Алькея Маргулана «Древние эпосы и легенды» (1985), Едиге Турсунова «Коренные представители создателей казахской устной литературы» (1976), Сеита Каскабасова «Казахская народная проза» (1984) содержатся обоснованные, убедительные научные мнения о легендах-преданиях.

В сборниках А. Диваева «Казахское народное творчество» (1989), «Тарту» (1992), изданных по собранным им материалам, большое место отведено легендам и преданиям. В сборнике «Казахский фольклор в собрании Г.Н. Потанина», изданном в 1972 году, впервые были классифицированы прозаические жанры, в частности, жанр «эпсана-хикаяттар», исторические, топонимические легенды, летописи, не относящиеся к сказочным жанрам (Каскабасов, Смирнова, Турсунов, 1972).

Строгая цензура советской идеологии при сборе и исследовании образцов устного народного творчества последней четверти XIX в. – начала XX века препятствовала обеспечению их полноценной записи и опубликованию. В частности, исторические эпосы и предания, связанные с национально-освободительными восстаниями, топонимические легенды, прославляющие национальных героев, места, где происходили исторические события, перед опубликованием проходили жесткую цензуру. А литературное наследие, признанное чуждым советской идеологии и не прошедшее сквозь «сито» цензуры, оставалось лежать в архивах и редких фондах.

После обретения Казахстаном независимости в науке появилась возможность свободного мышления. Проводится работа по сбору многих фольклорных произведений, ранее не прошедших советскую цензуру. Становится возможным новый взгляд, новое осмысление национального наследия. Были разработаны специальные государственные программы.

Например, в 2011 году в рамках Государственной программы «Культурное наследие» Институтом литературы и искусства имени М.О. Ауэзова Министерства образования и науки РК издана 100-томная антология казахского фольклора «Бабалар сөзі». 80-89 тома стотомника посвящены легендам, при этом в 80-м томе собраны

топонимические легенды (Әлібеков, Қорабай, 2011). В 2013 году О. Жанайдаров опубликовал «100 легенд казахской земли» (Жанайдаров, 2013). Как следует из названия книги, в сборник вошли 100 легенд, связанных с географическими наименованиями. Главной особенностью данного сборника является создание хронологии топонимических легенд древних и средних веков и перевод текстов на русский и английский языки.

В XXI веке в фольклористике стали проводиться новые исследования и поиски. В 2008 году была издана «История казахской литературы» в десяти томах. Академик С. Каскабасов в предисловии к первому тому «История казахского фольклора» писал, что это «ценный научный труд, имеющий свою концепцию, не придерживающийся ни одной политико-идеологической позиции, всесторонне и объективно анализирующий пути изменения, обновления искусства слова на протяжении длительного периода времени» (Қазақ әдебиетінің тарихы, 2009: 3). И можно сказать, что данная оценка академика относится не только к этой книге, но к современной фольклористике в целом. Здесь можно отметить, что в фольклористике исследования, в которых устное наследие тюркских народов рассматривается как единое целое, способствовали формированию тюркского подхода и тюркской позиции в науке.

В 2002 году в Турции вышло в свет коллективное издание «Türk Dünyası Edebiyat Tarihi» в 9-ти томах. Можно сказать, что данное исследование подняло литературоведение и фольклористику тюркских народов на новый уровень (Sadık, 2002). Во 2-м томе книги собраны исследования о формировании и развитии устного народного творчества тюркских народов, легенд, преданий и сказаний. В трудах известных ученых-фольклористов дифференцированы литературные, языковые особенности легенд более двадцати тюркских народов мира.

В сборнике «Фольклор тюркских народов», составленным известными казахскими фольклористами Ш. Ибраевым, С. Бахадыровой и Б. Рахимовым, обобщено фольклорное наследие около тридцати тюркских народов, дано его научное описание. Ш. Ибраев так объясняет цель первого в казахской науке труда об искусстве устного слова тюркских народов: «Главной целью издания труда, посвященного фольклору родственных народов, было разъяснение, наряду с языковым сходством, тайны сходства духовного наследия тюркских народов в целом, независимо от проживания их в одном регионе или в отдалении друг от друга» (Ибраев, Бахадырова, 2009: 111).

3. Обсуждение

Профессор Б. Рахимов в статье «В тюркологии необходимы новые направления и прорыв» отметил: «Несмотря на то, что основы учения о тюркологии были заложены давно, из-за отсутствия научных мнений о близкородственных связях народов, общности их духовных ценностей сравнительные концепции не были реализованы в широком масштабе».

Вполне очевидно, что каждый тюркский народ должен приложить определенные в этом плане усилия, поскольку это требование сегодняшнего времени, это своего рода неоспоримый приговор, вынесенный временем. Вместе с тем это и надежда

на восстановление разорванных связей. В противном случае можно легко оказаться заложником последствий глобализации. «Если в будущем в фольклористике типологические, поэтические исследования направить в русло тюркского мира, обратившись к целостному анализу с использованием сформировавшихся контекстно – реконструктивных методов и семиотических приемов, тогда можно говорить о прогрессе в науке», – отмечает Б. Рахимов (Рахимов, 2015). Это мнение ученого формулирует задачу, стоящую перед современными тюркологическими и фольклористическими исследованиями. Самое главное, оно указывает путь к тому, в каком направлении должны проводиться такие исследования.

Изучение генетической основы тюркского фольклора равносильно возрождению многолетней истории тюркских народов Средней Азии. Сегодня очень важно изучение культуры, политико-социальных, этнических, литературно-духовных особенностей тюркского мира. Вывести тюркский фольклор на мировую арену – главная задача современной тюркской фольклористики. По мнению исследователей, переосмысление единства тюркских народов – это одна из важных проблем современного устного народного творчества (Таймова, Бегманова, 2022: 180). Авторам статьи удалось поднять некоторые вопросы трансформации национальных ценностей в тюркском устном народном творчестве. Вполне очевидно, что в рамках одной статьи невозможно полностью раскрыть такую обширную тему. Тем не менее, можно сказать, что данная статья исследователей является предпосылкой для предстоящих фундаментальных исследований.

Конечно, в пределах одной статьи невозможно охватить все имеющиеся в фольклористике, литературоведении, лингвистике современные научные исследования, посвященные общности тюркской культуры. В связи с этим мы постарались дать обзор исследовательских работ, связанных именно с нашей темой.

Можно сказать, что любое из перечисленных выше научных исследований написано с учетом целостности тюркской позиции, характерной для современных тюркологических, фольклористических исследований. Прежде всего мы убедились в наличии общих тем, сюжетных линий фольклорных текстов, которые должны быть изучены в тюркологической науке. По нашему убеждению, это станет основой для предстоящих фундаментальных исследований.

Казахстан – единая священная колыбель тюркских народов. Племена и народы тюркского происхождения, разбросанные по всему миру в силу различных политических, исторических обстоятельств того или иного периода, имеют одни и те же корни. Евроцентрический взгляд не позволил увидеть неопровержимые доказательства того, что саки, гунны и другие этнические группы, считающиеся предками современных тюркских народов, были неотъемлемой частью исторического этногенеза нашей нации. А основа общей для тюрков культуры лежит в фольклорном наследии.

Р. Бердыбай так определял актуальную задачу, стоящую перед современной тюркологией: «Фольклор в свою очередь может способствовать возрождению,

воспоминанию о древнем родстве народов, взаимосвязи которых когда-то были разрушены, разделены и отчуждены друг от друга из-за деспотичной политики царской власти, а затем и тоталитарной системы» (Бердібай, 2005а: 56). Поэтому в фольклористике мы можем обосновать тюркское единство посредством рассмотрения общего наследия тюркских народов. Основы этой проблемы были заложены в начале XX века. «В первые годы прошлого века был достигнут некоторый успех благодаря сбору устной литературы тюркских народов». Выполнены качественные исследования вариантов различных национальных литературных источников, представлены их рукописные изложения. Отечественные и мировые ученые и путешественники признали легенды и прозаический жанр «эпсана» отражением истории происхождения, быта и ритуального фольклора тюркских народов и проявили к ним большой интерес» (Таймова, Бегманова, 2022: 180).

Фольклор – это синкретическое искусство слова. Возникнув в глубине веков, оно своими передовыми образцами подняло художественно-эстетическое, философское, морально-этическое мировоззрение народа на новую высоту. На протяжении веков фольклор являлся основной формой развития культуры и духовного облика нашей страны. Это научное определение фольклора также полностью раскрывает природу легенды, которая является предметом нашей статьи. Легенда – это прозаическая форма фольклорных произведений, в которых рассказывается об исторических личностях и событиях в жизни и истории нации, а также об истории происхождения различных географических наименований (населенных пунктов, местности, водных объектов и т.д.).

Топонимические легенды – это художественно-духовное сокровище нашего народа, важнейший образец устной литературы. В них отчетливо отражены отголоски многовековых событий, взгляды и жизненная позиция, мировоззрение, убеждения нашего народа, сформировавшиеся в ходе исторического развития. В топонимических легендах мы также можем найти отражение тюркского мировосприятия, которое является предметом нашей научной статьи. К сожалению, эта проблема не стала предметом специального исследования, имеются лишь косвенные упоминания в отдельных научных статьях. «Общие для тюркских народов специальные исследования древней эпической эпохи и ее проявления в легендах, жанре “эпсана”, сказках отсутствуют. В этом плане мы можем назвать только отдельные статьи» (Бердібай, 2005б: 8).

Конечно, нельзя сказать, что наука в этом направлении не развивалась, не проводились определенные исследования. Выше мы говорили о сборе и изучении фольклорного наследия тюркских народов, в том числе легенд и преданий. Рассмотрев ряд научных работ, посвященных этой теме, мы остановились на основных выводах и положениях ученых-фольклористов. В связи с этим отметим, что считаем мнение казахского фольклориста, академика Р. Бердибая вполне уместным и справедливым. Ведь говоря о проблеме созвучия, сходства фольклорного наследия родственных народов, ученые часто брали за основу эпические произведения. Главные герои,

сюжет, мотив и другие вопросы в них рассматривались в контексте жизни, быта, взаимосвязи, целостности территории родственных народов, т.е. с историко-генетических позиций.

А вот мнения ученых о сходстве, похожести сюжетов в легендах-преданиях, в том числе топонимических: «Легенда – это устная хроника какой-либо одной местности, одной страны либо одного племени, рода, рассказ о том, что произошло в одном регионе; сюжеты легенд в большинстве случаев имеют только национальный характер, легенды не переходят от одного народа к другому. Более того, многие легенды носят региональный (локальный) характер».

Утверждая, что «легенды не переходят от одного народа к другому», следует учитывать то обстоятельство, что легенды двух народов, проживающих в одном регионе, могут передаваться друг другу, но они не получают широкого распространения. Кроме того, вполне могут быть похожими легенды двух-трех народов, которые не живут по соседству. Однако сходство здесь следует рассматривать как историко-типологическое, поскольку известно, что в странах со схожим бытом, средой обитания, убеждениями появляются однотипные сюжеты» (Каскабасов, 2009: 170-171).

В науке вполне правомерно наличие одного или множества мнений по одному и тому же вопросу. Тем не менее, рассмотрение наследия устного народного творчества только как образца словесного искусства в большинстве случаев позволяет выявить лишь их литературные особенности. На самом деле только при рассмотрении фольклора вместе с этнографией, мировосприятием народа, то есть его национальной философией в целом можно раскрыть все присущие ему качества. При этом, на наш взгляд, национальное мировосприятие, мировоззрение должны быть в приоритете при анализе вопросов общности, схожести родственных народов. «Глядя на духовную природу казахского народа с исторической точки зрения, мы видим, что с древних времен и до наших дней в основе менталитета нации лежит единый целостный взгляд. Его следы широко встречаются в фольклоре, мыслительных системах национального философского уровня, притчах и пословицах, поэзии и искусстве, религиозных верованиях и традициях» (Философское наследие казахского народа, 2006: 482).

Так что мнение о том, что топонимические легенды носят исключительно региональный характер, не является неоспоримым. Например, географическое наименование «Қырық қыз (Сорок девушек)» и связанные с ним легенды встречаются у казахского, каракалпакского, турецкого, кыргызского народов. Следовательно, мы не можем придерживаться мнения об исключительно региональном характере топонимических легенд.

При этом возможная причина этого сходства лежит не только в историко-типологической, историко-генетической, историко-культурной плоскостях. Убеждения, мировоззрение не могут не влиять на национальное мышление, национальное сознание. И одним из первых проявлений национального мышления и национального сознания является искусство, в том числе искусство слова. И

упомянутое выше географическое наименование «Кырык кыз (Сорок девушек)», и связанные с ним легенды также подтверждают это.

Среди легенд о Коркыт ата есть одна легенда, которая не так часто встречается у других тюркских народов. Это легенда «Коркыт и сорок девушек». На территории Кармакшинского района Кызылординской области рядом с комплексом Коркыт ата находится «Могила Хромой девушки», одной из этих сорока девушек.

Вообще можно заметить, что число «сорок» часто встречается в легендах о Коркыте. В Туркестанской области Казахстана есть несколько сюжетных линий легенд, связанных с «Сорока девушками». Вторая легенда о них связана с одним из крупнейших горных отрогов Угам – Тенгритау. Две линии легенд, связанные с местом под названием «Сорок девушек», которое расположено в одном регионе, но в двух горных хребтах, схожи друг с другом. Еще одна легенда связана с названием местности «Могила сорока девушек», расположенной в Улытауском регионе.

Если в первой легенде о сорока девушках под мелодичный кюй Коркыта воспеваются такие человеческие качества как любовь к искусству, женское терпение и мужество, то в последующих трех легендах прославляются честь, любовь к родине, умение уважать и почитать ее. А название кургана «Сорок девушек», расположенного в 20-25 километрах от села Инкардария Сырдарьинского района Кызылординской области, народная легенда связывает с именем возлюбленной Алпамыса батыра Гульбаршин.

Легенды о сорока девушках встречаются и в фольклоре кыргызского народа. Одна из легенд называется «Гора Музарт». МузАрт – это название горы в Кыргызстане, что означает «ледяная гора». Она расположена между Жумгалским районом Нарынской области и горой Кошкар ата.

4. Результаты

Хотя в фольклористике не так много исследований, связанных с легендой «Сорок девушек», но все же они имеются. Одно из них встречается в статье «Great silk road legends and myths: Forty legendary girl» («Легенды и мифы Великого шелкового пути: Сорок легендарных девушек»): «Во время археологических раскопок на территории Хорезма в 1938 году в 27 км к северу от города Бируни (Узбекистан) было обнаружено древнее поселение города «Сорок девушек» (I-VI вв. до н. э.). По мнению ученых, это оборонительная крепость, встроенная в цепь укреплений для защиты границы северо-восточной части древнего Хорезма. Название крепости очень интересное. «Город сорока девушек» буквально означает «Курган сорока девушек».

Отмечается, что по всей Центральной Азии существует множество легенд и мифов, связанных с загадочными «сорока девушками». Так, в Термезском регионе (Узбекистан) и в Мерве (Туркменистан) есть одноименная крепость, Подобные места также встречаются в Азербайджане, Северном Афганистане и Северном Иране» (Beskempirova, Baltabayeva, Yıldız Naciye, 2019: 99). Таким образом, можно убедиться, что топонимические легенды, связанные с названием «Сорок девушек», помимо тех, которые мы приводили выше, существуют и у других народов.

Заставляют задуматься и неоднозначные мнения исследователей об этимологии названия национальности «кыргыз». Автор статьи «Народная кыргызская легенда «Сорок девушек» пишет: «В Китае существует множество легенд о происхождении кыргызской нации и самого названия «кыргыз». Одна из них легенда «Сорок девушек». Так, в книге «Юань Шы» (История периода Юань), изданной в Китае, в разделе «Шибей дилиджи» (Сведения о Юго-Западных регионах) также содержатся сведения по этой теме. Когда мы проводили исследования, я впервые услышал легенду о том, что кыргызский народ ведет свою историю от сорока девушек» (Ху Чжэнхуа, 2017).

А вот что пишет профессор, доктор Мерал Демирюрек в статье «Оценка двух вариантов мифа о сорока девушках в письменной культуре»: «Фактически легенда о сорока девушках, о которых идет речь в этом исследовании, также является одним из таких примеров. Легенда «Кырк Кыз («Сорок девушек»), объясняющая происхождение названия одного из тюркских племен, ныне известного как кыргызы, и происхождение самого названия «Кырк Кыз», была записана двумя писателями в начале 20 века. Цель этого исследования – провести сравнительный анализ текстов двух легенд «Сорок девушек», записанных Омером Сейфеттиным в 1918 году и Ахметом Зухури в 1927 году.

Кроме того, отмечая, что неизвестная до этого времени интерпретация Ахмета Зухури (Советник) и работа Омера Сейфеттина были впервые опубликованы в «Крымском журнале», автор обосновывает их вклад в национальную культуру и литературу (Demiryürek, 2017: 47). Анализируя две сюжетные линии легенд о названии «кыргыз», встречающихся в тюркском народном фольклоре, ученый подчеркивает, что они легли в основу письменной литературы.

5. Заключение

Фольклорное наследие, свидетельствующее об историко-духовном родстве тюркских народов, в том числе топонимические легенды, по-прежнему требует обобщения, систематизации и отдельного исследования с позиции общетюркского мировосприятия.

Тематико-идейная близость в топонимическом наследии тюркских народов ближнего и дальнего зарубежья, общие или похожие сюжетные линии, схожесть или идентичность географических наименований и сейчас, несмотря на проживание народов в разных регионах, указывают на их «единокровное» происхождение, несомненное родство в мировоззренческом и эстетико-познавательном, национальном мышлении, в обычаях и традициях.

Ранее топонимические легенды, как и другие фольклорные произведения, рассматривались в основном только с жанровой, тематической, стилевой, познавательно-исторической точек зрения. В настоящее время в тюркской фольклористике назрела необходимость в новом направлении исследований – рассмотрение фольклорного наследия тюркских народов с позиций их единого родства, общности мировосприятия. Появляются возможности изучения топонимических легенд с историко-типологической, историко-генетической, историко-культурной

точек зрения. Коллективное исследование «Türk Dünyası Edebiyat Tarihi» в 9-ти томах, изданное в Турции в 2002 году, подняло литературоведение и фольклористику тюркских народов на новый уровень.

Во 2-м томе издания представлено более 20 легенд тюркских народов, проанализированы их литературно-языковые особенности. Такого рода исследования есть и в казахской фольклористике. Так, в сборнике «Фольклор тюркских народов» (2009), составленным Ш. Ибраевым, С. Бахадыровой и Б. Рахимовым, собрано фольклорное наследие около 30-ти тюркских народов. Известно, что такие сборники существуют и у других тюркских народов. Это, несомненно, проложит путь к изучению имеющихся общих тюркских топонимических легенд.

Существуют различные мнения относительно топонимических легенд. Одно из них заключается в том, что легенды о географических наименованиях носят исключительно региональный характер. На наш взгляд, данное мнение не является неоспоримым, оно требует изучения и переосмысления. Например, упомянутые в статье географические наименования «Қырық қыз («Сорок девушек»), «Қыз мұнарасы» («Девичья башня») и связанные с ними топонимические легенды встречаются у казахского, каракалпакского, турецкого, кыргызского народов. Одна из возможных причин, вероятно, связана с общими убеждениями, общим тюркским мировосприятием, мировоззрением, возникающими в силу единого родства тюркских народов.

Литература:

1. Bayatlı O. (1941) Bergama'da Efsaneler Âdetler. İstanbul: Bergama Belediyesi Kültür Yayınları. – 75 s.
2. Beskempirova A.U., Baltabayeva A.Yu., Yıldız Naciye. (2019) "Great silk road legends and myths: "Forty legendary girl" // Bulletin the National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Volume 6, Number 382. – 99 p. <https://journals.nauka-nanrk.kz/bulletin-science/article/view/1210>
3. Demiryürek M. (2017) Kirk kız efsanesinin yazılı kültürdeki iki örneği üzerine bir değerlendirme //Millî Folklor, Sayı 116. Sayfa 47. <https://www.millifolklor.com/PdfViewer.aspx?Sayi=116&Sayfa=47>
4. Elçin Ş. (1986) Halk Edebiyatına Giriş. Ankara: Akça Yayınları. – 763 s.
5. Ergun M. (1997) Türk Dünyası Efsanelerinde Değişme Motifi. – Ankara: Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu. – 919 s.
6. İnan A. (1986) Tarihte ve Bugün Şamanizm. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi. – 235 s.
7. İnan A. (1987) Makaleler ve İncelemeler. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi. – 712 s.
8. Ögel B. (1993) Türk Mitolojisi. İstanbul: Milli Eğitim Basımevi. – 657 s.
9. Orkun H.N. (1943) Türk Efsaneleri. İstanbul: Çınar Yayını. – 245 s.
10. Sadık T. (2002) Türk Dünyası Edebiyat Tarihi. 2 cilt. – Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Yayınları. – 498 s.
11. Sakaoğlu S. (1989) 101 Anadolu Efsanesi. – Ankara: Gençlik ve Halk kitaplar dizisi. – 271 s.
12. Әлібеков Т., Қорабай С. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. – Астана: Фолиант, 2011. – 472 б.
13. Бердібай Р. Бес томдық шығармалар жинағы. Кәусар бұлақ. Екінші том. – Алматы: Қазығұрт, 2005. – 472 б.
14. Бердібай Р. Бес томдық шығармалар жинағы. Эпос – ел қазынасы. Бірінші том. – Алматы: Қазығұрт, 2005. – 464 б.
15. Жанайдаров О. Қазақ жерінің 100 аңызы. – Алматы: Сораба қоғамдық қоры, 2013. – 240 б.
16. Каскабасов С.А., Смирнова Н.С., Турсунов Е.Д. Казахский фольклор в собрании Г.Н. Потанина (Архивные материалы и публикации). – Алма-Ата: Наука, 1972. – 382 стр.
17. Қазақ халқының философиялық мұрасы. 20 том. // Бурбаев Т. Қазіргі қазақ менталитетінің ерекшеліктері. – Астана: Аударма, 2006. – 482 б.

18. Қазақ әдебиетінің тарихы, 2009. – 812 б.
19. Қасқабасов С.А. Ойбөріс. – Алматы: Жібек Жолы, 2009. – 303 б.
20. Потанин Г.Н. Казах-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки // В кн.: Живая старина. СПб, Вып. 2-3, 1916. – С. 47-198.
21. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. / Собраны В.В. Радловым. – Санкт-Петербург: Акад. наук, - 12 т. 1866-1907. – 411 стр.
22. Рахымов Б. «Түркологияға жаңа бағыт пен соны серпіліс керек». <https://qa.bilim-all.kz/33/>
23. Таймова Г.Ж., Бегманова Б.С. Түркі фольклорындағы құндылықтардың трансформациялануы. // «Керуен» (74), 2022. Б. 180. DOI: <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2022.1-14>
24. Ху Чженхуа. (2017) «Kırgız milletine ait «Kırkız efsanesi». <https://docplayer.biz.tr/2652948-Kırgız-milletine-ait-kırkız-efsanesi.html>
25. Ыбыраев Ш. Бахадырова С. Түркі халықтарының фольклоры. - Астана: Полиграфия, 2009. - 111 б.

References:

1. Alibekov T., Korabaj S. (2011) The word ancestors: Hundredthome. – Astana: Foliant. – 472 p. (in Kaz)
2. Bayatlı O. (1941) Legends and Customs in Pergamon. Bergama Belediyesi Kultur Yayinlari, İstanbul. – 75 p. (in Turk)
3. Berdibaj R. (2005) Collection of works in five volumes. Epic is a treasure of the country. The first volume. – Almaty: Kazygurt. – 472 p. (in Kaz)
4. Berdibaj R. (2005) Collection of works in five volumes. Kausar Bulak. The second volume. – Almaty: Kazygurt. – 464 p. (in Kaz)
5. Beskempirova A.U. (2019) «Great silk road legends and myths: «Forty legendary girl». Bulletin the National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Volume 6, Number 382, - 99 p. <https://journals.nauka-nanrk.kz/bulletin-science/article/view/1210> (in Eng)
6. Demiryurek M. (2017) An Evaluation on the Two Samples of the Literacy of Forty Girls' Legend. Milli Folklor, Sayı 116. – 47 p. <https://www.millifolklor.com/PdfViewer.aspx?Sayı=116&Sayfa=47> (in Turk)
7. Elchin Sh. (1986) Introduction to Folk Literature. – Ankara: Akcha Yayinlari. – 763 p. (in Turk)
8. Ergun M. (1997) The Motif of Change in the Legends of the Turkic World. Ataturk Kultur, Dil ve Tarih Yuksek Kurumu. – 919 p. (in Turk)
9. Hu Zhenghua. (2017) Kyrgyz country legend «Forty Girls». <https://docplayer.biz.tr/2652948-Kırgız-milletine-ait-kırkız-efsanesi.html> (in Turk)
10. İnan A. (1986) Shamanism in History and Today. – Ankara: Turk Tarih Kurumu Basimevi. – 235 p. (in Turk)
11. İnan A. (1987) Articles and Reviews. – Ankara: Turk Tarih Kurumu Basimevi. – 712 p. (in Turk)
12. History of Kazakh literature. (2009) – 812 p. (in Kaz)
13. Kaskabasov S.A. (2009) Thought field. – Almaty: Zhibek Zholy. – 303 p. (in Kaz)
14. Kaskabasov S.A., Smirnova N.S., Tursunov E.D. (1972) Kazakh folklore in the collection of G.N. Potanin. – Alma-Ata: Nauka. – 382 p. (in Russ)
15. Kazak halkynyn filosofiyalyk murasy. 20 tom. (2006) // Burbaev T. Philosophical heritage of the Kazakh people. Volume 20. – Astana: Audarma. – 482 p. (in Kaza)
16. Ogel B. (1993) Turkish Mythology. – İstanbul: Milli Egitim Basimevi. – 657 p. (in Turk)
17. Orkun H.N. (1943) Turkish Legends. – İstanbul: Chinar Yayini. – 245 p. (in Turk)
18. Potanin G.N. (1916) Kazakh-Kyrgyz and Altai legends, legends and fairy tales // V kn.: Zhivaya starina. CPb, Вып. 2-3. – P. 47-198. (in Russ)
19. Radlov V.V. (1866-1907) Samples of folk literature of Turkic tribes living in Southern Siberia and Dzungarian steppe / Sobrany V.V. Radlovym. – Sankt-Peterburg: Akad. Nauk. – Volume 12. – 411 p. (in Russ)
20. Rahymov B. (2015) Turkology needs a new direction and a breakthrough. <https://qa.bilim-all.kz/33/> (in Kaz)
21. Sadik T. (2002) Literary History of the Turkish World. – Ankara, Ataturk Kultur Merkezi Yayinlari, - 2 cilt. – 498 p. (in Turk)
22. Sakaoglu S. (1989) 101 Anatolian Legend. – Ankara: Genclik ve Halk kitaplar dizisi. – 271 p. (in Turk)
23. Taimova G.Z., Begmanova B.S. (2022) Transformation of National Values in Turkic Folklore // Keruen. №1 (74). – 180 p. DOI: <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2022.1-14> (in Kaz)
24. Ybyraev Sh., Bahadyrova S. (2009) Folklore of Turkic peoples. – Astana: Poligrafiya. – 111 p. (in Kaz)
25. Zhanajdarov O. (2013) A hundred legends of the kazakh land. Almaty: Soraba kogamdyk kory. - 240 p. (in Kaz)